

...В ОДЕССЕ

О "Книге читателя"

Валерий ХАИТ
Книга читателя
Одесса, Зодиак, 2009

...Просматривая тексты своих "Колонок редактора" в газете "Одесский маяк", которую, проживая в Лос-Анджелесе, я редактировал, с интересом обнаруживаю, как часто упоминается в них имя Валерия Хаита. Впрочем, ничего удивительного в этом нет: приятельствуем много лет (даже в одной группе в институте учились), оба обожаем Одессу и не одессита Довлатова, да и отсутствием чувства юмора, кажется, не страдаем, с удовольствием встречаемся во Всемирном клубе одесситов, где Валерий — один из двух его вице-президентов...

Внимательно слежу за литературной деятельностью В. Хаита и смело могу сказать: прочитал все (в крайнем случае, почти все) написанное им. С нескрываемым интересом "освоил" только-только увидевшую свет и подаренную мне Валерием его книгу, в которой необычно не столько название ("Книга читателя"), сколько ее, так сказать, конструкция и, если хотите, само содержание. Впрочем, название становится вполне понятным с первых страниц: это действительно записки читателя о прочитанных в разное время книгах поэтов и прозаиков, самых знаменитых и не очень, но явно сыгравших важную роль в формировании личности автора записок, его мировоззрения.

Валерий вспоминает "колючую" фразу Бродского в разговоре с Довлатовым: "Вкус бывает только у портных". Ой как неправ нобелевский лауреат, как чудовищно неправ! Впрочем, сам Хаит хоть и иносказательно, достаточно точно выражает и свое несогласие с упомянутой эпатажной фразой: "Скажи мне, кто твой поэт, и я скажу тебе, кто ты..." — в той части книги, где он помещает фрагменты поэзии любимых авторов. Раздел этот под названием "Мои поэты" достаточно велик — добрая сотня страниц, но какие имена: Пушкин и Лермонтов, Тютчев и Баратынский, Хода-

севич и Пастернак, Маршак и Бродский!.. И, уверен, ни одному читателю не придет на ум обвинить автора в искусственном увеличении объема книги, потому что, демонстрируя отточенный вкус, Валерий выбрал то, чем можно вместе с ним упиваться несчетное количество раз: "И в дыму багровом, / Застилавшем взор, / Отдаленным зовом / Огласился бор..."

Наиболее интересен, на мой взгляд, раздел "Записки дилетанта". С одной стороны, робость автора, высвеченную в самом названии раздела, можно понять: он пытается дать некую философскую оценку, показать свое видение истины в творчестве и поступках истинных колоссов: опять же Пушкин, Мандельштам, Пастернак, Довлатов, Ерофеев... Во вступлении к разделу В. Хаит как бы заранее извиняется перед читателем: "...отсутствие необходимой глубокой подготовки, неумение, так сказать, "держать мысль" и, что самое главное, поверхностность знаний и подходов не дают оснований принимать мои мелкие доморощенные "открытия" всерьез". Полноте, Валерий Исаакович, полноте! Не нахожу ни "поверхностности знаний", ни "отсутствия необходимой глубокой подготовки", более того, точно знаю: книга эта — не какое-то сиюминутное озарение, тем более — не попытка пустить пыль в глаза, но длительная, в течение нескольких (а может, и более) лет кропотливая работа по собиранию буквально по крупицам материала, его осмыслению и оформлению. Другое дело, с чем-то можно не согласиться, о чем-то поспорить, но никакой легковесности!.. И вообще, я не узнаю бесстрашного и дерзкого КВНовского капитана Валерия Хаита! Вот он пишет о Жванецком, пишет с присущими всем нам (нормальным одесситам — я так думаю!) любовью и восторгом, приводит собственный очерк о нем 30-летней давности, рассказывает о попытках систематизировать его тексты — все правильно, и вдруг: "Увы, эта работа оказалась мне не под силу. Таким делом должны заниматься специалисты". Еще как под силу! Какие еще нужны специалисты тебе — читаемому автору достаточного количества книг, драматургу, главному редактору юмористического журнала, наконец?! Хочу надеяться, что твоя следующая книга будет посвящена Ему — нашему великому земляку, с которым нам выпала честь общения.

...С удовольствием "проглотил" очень любопытные разделы "Литературные очерки, попытки эссе, письма" (видите — опять "попытки") и "Другие тексты". "Проглотил", чтобы опять через некоторое время вернуться к ним и еще раз получить удовольствие от уже где-то ранее читанной истории о встрече автора с незабвенным Зиновием Гердтом, об "эффekte Казиника", об Александре Ильиничне Ильф — дочери знаменитого нашего сатирика...

Короче говоря, хорошая, достойная книга побывала в моих руках. Книга, заслуживающая читателя думающего, которому я искренне желаю приятного чтения.

Анатолий ГОРБАТЮК

Р. S. Увидел как-то в доме приятеля на видном месте одну из своих книг, подаренную ему несколько лет назад. "А как я ее тогда подписал?" — захотелось вспомнить мне, и я взял книгу с полки. Каково же было мое разочарование, когда я обнаружил в нескольких местах неразрезанные страницы! Пожаловался своей супруге и услышал от Людмилы Эдуардовны суровый, но справедливый ответ: "А ты дари книги тем, кто их читает"...

А. Г.

Книжный развал

Александр ГРАБОВСКИЙ
Михаил Водяной. Очерк жизни и творчества
Одесса, ТЭС, 2009

К 85-летию со дня рождения народного артиста СССР Михаила Водяного (1924-1987) вышла книга, совместившая очерк Александра Грабовского и удивительную по полноте коллекцию фотографий, документов о "самом одесском" из артистов второй половины XX века, собранную Михаилом Пойзнером, коллегами артиста, музеем театра имени М. Водяного.

"Ты по таланту настоящий одессит", — написал как-то Михаилу Водяному Леонид Утесов. Такие слова от такого человека дорогого стоят. В книге рассказана не только биография актера (родился в Харькове, играл в Пятигорске, затем во Львове, наконец, с 1954 года и до конца жизни — в Одессе), но есть и попытка разгадать феномен актерской судьбы...

Конечно, большая серьезная книга о Михаиле Водяном еще впереди. Михаил Водяной на сцене и Михаил Григорьевич в жизни не всегда равнозначны. Как хотелось бы, чтобы такой крупный театровед и писатель, как Валерий Семеновский, долгие годы погруженный в мир одесской опе-